

УДК 37.015.4

DOI: 10.32342/2522-4115-2020-2-20-8

Л. ОДИШАРИЯ,

психолог Ассоциации клинических психологов и психотерапевтов Грузии (г. Тбилиси)

О.А. БАЙЕР,

*кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры
инновационных технологий по педагогике, психологии и социальной работе
Университета имени Альфреда Нобеля (г. Днипро)*

РАЗВИТИЕ ИДЕЙ ТЕОРИИ УСТАНОВКИ Д.Н. УЗНАДЗЕ В РАБОТАХ ЕГО СОВРЕМЕННОКОВ, УЧЕНИКОВ И ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ¹

У статті проаналізовано погляди видатних сучасників Д.М. Узнадзе на його теорію установки, також відслідковано розвиток його ідей учнями та послідовниками. Розкрито уявлення І.П. Павлова щодо установки як ланки в системі взаємодії індивіда із зовнішнім світом. С.Л. Рубінштейн розглядає установку як свідому позицію особистості, що проявляється у налаштованості на актуальні цілі, вибірку мотивацію та готовність до діяльності. О.М. Леонтьєв визнав тричленну систему аналізу (об'єктивні умови – установка – діяльність) вихідним методологічним принципом радянської психології. Серед розробок послідовників Узнадзе, які збагатили теорію установки, проаналізовано погляди А. Бочорішвілі на установку як синтез специфічно особистісних потреб і ситуацій; Р. Натадзе, який довів, що уява як фактор поведінки детермінує діяльність через дію установки; І. Бжалави та його наукового внеску щодо фіксованої установки, її психофізіологічної основи та асимілятивного характеру дії; А. Прангішвілі, який зорієнтував теорію установки у бік проблем соціальної психології. Стисло викладено дискусію між послідовниками Узнадзе та гештальт-психологами і когнітивістами: стосовно константності та аконстантності сприйняття і стосовно взаємодії когнітивних процесів та установки, адже в когнітивній парадигмі категорія особистості не має принципового значення. Вчення Узнадзе про дворівневу психічну регуляцію, що розрізняє імпульсивний рівень психіки та рівень об'єктивацій, співвідноситься з поглядами Д. Канемана про дві взаємопов'язані схеми функціонування когнітивної сфери (системи 1 – «швидкого мислення», де відбувається оперування фреймами, та системи 2 – «повільного мислення», що відповідає за самоконтроль). Обговорюються теоретичні й експериментальні надбання З. Ходжави, М. Сакварелідзе, Д. Рамішвілі, Н. Чрелашвілі, Н. Еліави, В. Норакідзе та інших учених.

Ключові слова: актуальна установка, фіксована установка, підпсихічне, об'єктивація, моральні потреби, когнітивні процеси, відповідальність.

В статье анализируются взгляды выдающихся современников Д.Н. Узнадзе на его теорию установки, также прослежено развитие его идей учениками и последователями. Раскрыты представления И.П. Павлова касательно установки как звена в системе взаимодействия индивида с внешним миром. С.Л. Рубинштейн рассматривает установку как сознательную позицию личности, что проявляется в настроенности на актуальные цели, избирательной мотивации и готовности к деятельности.

¹ Стаття являється продовженням цикла статей авторов, посвященного наследию Д.Н. Узнадзе, его актуальности и современному прочтению, опубликованного в работах (Odishariya, 2017) и (Odishariya & Bayer, 2018). Это особенно актуально в контексте тех вызовов, перед которыми стоит современная высшая школа в Украине (Movchan, 2017).

ти. А.Н. Леонтьев признал трехчленную систему анализа (объективные условия – установка – деятельность) исходным методологическим принципом советской психологии. Среди разработок последователей Узнадзе, обогативших теорию установки, проанализированы взгляды А. Бочоришвили, Р. Натадзе, И. Бжалавы, А. Прангшвили. Учение Узнадзе о двухуровневой психической регуляции соотносится и со взглядами Д. Канемана о двух взаимосвязанных схемах функционирования когнитивной сферы.

Ключевые слова: актуальная установка, фиксированная установка, подпсихическое, объективация, моральные потребности, когнитивные процессы, ответственность.

Постановка проблемы исследования. Д.Н. Узнадзе прекратил свой жизненный путь на пике научной деятельности, и некоторые узловые проблемы его теории остались недоработанными. Ее становление пришлось на период, в котором социально-политические условия диктовали узкий идеологический формат гуманитарных и социальных наук. Невзирая на это, теория установки Узнадзе несколько в скорректированном виде прокладывала себе дорогу, занимая как бы обособленную позицию в советской психологии.

Цель работы – раскрыть взгляды на теорию установки выдающихся современников Узнадзе, проанализировать развитие его идей учениками и последователями.

Свою роль в развитии теории установки сыграла поддержка в лице известных авторитетов, в частности признанного идола советской науки И. Павлова, латентно приписанного властями куратором и к психологической науке. Павлов, до того проповедующий фундаментальное положение, согласно которому внутренние условия психической деятельности сводятся к внутренним условиям рефлекторной деятельности мозга, раскрывающимся в физиологическом плане, да и вообще пренебрежительно относящийся к психологии, ознакомившись в последние годы жизни с первыми публикациями о теории установки Узнадзе, изрёк: «Разработка проблемы установки нужна и принципиально важна как попытка вскрыть внутренние условия психической деятельности субъекта. Но все дело в том, чтобы понять установку как звено, образующееся в системе взаимодействия индивида с внешним миром, взаимодействия, начинающегося с воздействия внешнего мира на индивида, на субъекта» [25, с. 108]. Примечательно, что Павлов приоритетными ставит именно психические условия деятельности, и они имеют свое собственно психологическое выражение.

Теорию поддержали и другие авторитетные советские психологи, признанные и властьпридержащими, например, С.Л. Рубинштейн [33]. В своих работах ученый признает установку внутренним фактором психической деятельности, возникшим в системе индивид – внешний мир, где внешнее воздействие выступает включателем установки. «Изучение внутренних психологических закономерностей, обуславливающих психический эффект внешних воздействий, составляет фундаментальную задачу психологического изучения» [33, с. 140]. Далее читаем: «Установка личности, в которой активизировано определенное перцептивное содержание, играет существенную роль в восприятии, вообще в познании человеком действительности. В этом смысле она составляет то, что можно бы назвать апперцепцией, в нашем понимании, т. е. апперцепцией не представлений самих по себе, а всего бытия личности» [там же, с. 210]. Однако Рубинштейн переносит центр тяжести с бессознательных компонентов на сознательные, личностные. Согласно его мнению, установка личности – это ее позиция, что заключается в определенном отношении к актуальным целям или задачам и проявляется в избирательной мобилизации и готовности к деятельности для их реализации [32].

Надо отметить и то значение, которое придавал теории установки один из лидеров Харьковской психологической школы, создатель теории деятельности А.Н. Леонтьев. Ученый признал трехчленную схему анализа исходным методологическим принципом советской психологии: «всякая деятельность вызывается не непосредственно воздействующими объективными условиями, а вызывается ими опосредованно, через особое звено – установку. Первично возникшая в субъекте установка определяет собой направленность и содержание деятельности субъекта и, в частности, его сознательной деятельности, его сознания» [15, с. 78].

Мы остановимся вкратце на позициях некоторых последователей Д. Узнадзе, которые, на наш взгляд, более всего обогатили общепсихологическую теорию установки, внесли

весомый вклад в дальнейшую проработку отдельных вопросов, представили ориентиры, по которым раскрылся ее дальнейший потенциал. Обсуждать их мы будем в хронологическо-временном порядке, начиная с времени формирования основного каркаса теории до последних десятилетий.

Одним из первых, кто обосновал свою позицию к теории установки, был представитель первой плеяды учеников Узнадзе, в последствии выдающийся грузинский философ и психолог академик А. Бочоришвили (1902–1982), создавший первый в Советском Союзе отдел философской антропологии. Кроме прочих направлений, Ангия Тадеозович работал и с вопросами методологии психологии. В отличие от многих других направлений в психологии, где понятие сознания воспринималось отвлеченно от целостной личности, согласно фундаментальному положению психологии установки сознание существует в личности, вовлеченной в социально-исторический процесс. В категории установки А. Бочоришвили усматривает конкретную иллюстрацию личности, представляющую собой синтез двух разных сфер действительности, биологического и социального, потребности и ситуации. Ученый ставит перед общепсихологической теорией установки важнейшие вопросы психологии: познать природу личности в процессе борьбы за удовлетворение её потребностей, где личность преобразует, создаёт социальное, изменяя биологическое; выявить закономерности основы активности, ее реализации, формы, целеположенного поведения; исследовать условия объективного познания. Компоненты-факторы установки, указывает Бочоришвили, – это не всякая потребность и ситуация, а именно специфично личностная потребность и ситуация. Исследователь принимает категорию установки в том ключе, когда Узнадзе разработал понятие подпсихического: для объяснения психического ему потребовался выход из области психического, и подпсихическое, которое по линии развития предшествует психическому, постулировалось как основа такой объективной действительности.

По мнению Бочоришвили, понятие подпсихического должно стать основой психического, которое отличается как от физического, так и от психического, и определяет их функционирование. Подпсихическое устанавливает связь между субъективным и объективным, между психическим и физическим. Оно существует до психики и объединяет его с действительностью, имеет решающее влияние на все содержание сознательной психической жизни. Подпсихическое – это пока не познанная реальность действительности, где аспекты субъективности и объективности уничтожаются, становятся бесполезными и являются нераздельно-единым, отмечает Бочоришвили. Тем самым Узнадзе было снято логическое противоречие: установка постулировалась как понятие личностной категории и качественно как совершенно новое явление. Подпсихическое – установка – это независимая реальность, со своими специфическими закономерностями, не сводимыми к сумме психического и физиологического. В процессе реагирования на внешнюю действительность, субъект в виде установки опережает и психическое, и физиологическое.

Бочоришвили отмечает, что для Узнадзе возникла проблема объяснения интенциональности восприятия, проблема предметности. Как субъективный психический феномен приобрёл характеристику предметности? Как возникла связь между субъективным и объективным? Где в субъективном отражается объективное – это извечные проблемы и для философии сознания. Один из возможных ответов на этот вопрос давался теорией бессознательного. В более поздних трудах Узнадзе [35] проблема бессознательного рассмотрена в свете проблемы развития психики и решена по-иному, чем в более ранних его работах. Установочное бессознательное, у которого имеется своё отличительное содержание, не знает и не познает сознательное. Установка стала и физиологическим, и психологическим. А с этим принципиальным дополнением теории, по возвращению Бочоришвили, категория установки, ее значение и ценность в психологической мысли утрачивается.

Установка как подпсихическая основа психического теряет своё значение и утрачивает свою роль объяснительного принципа психологии. Психическим им постулируется только сознание, поскольку его оценка даётся феноменологически, и оно проявляется непосредственно в переживаниях. «После объявления основой психического бессознательного, появилась задача объяснения самого бессознательного, для чего вся теоретическая работа должна была начинаться заново... для высвобождения из этого круга привлекли нау-

чное понятие личности и его конкретной экспликации – установки» [8, с. 207]. Итак, для Бочоришвили понятия бессознательного и установки непримиримы и взаимоисключаемы.

Бочоришвили также ставит вопрос о надобности уточнения категории установки и проблему ее законченности: должны быть даны обобщительные положения закономерностей психологии установки и сделаны философские теоретические определения. И если Бочоришвили в основном исходил из философских позиций для категориального анализа теории, то другие представители научно-психологической школы установки исходили из эмпирических данных [10; 22; 37 и др]. Введённый Узнадзе принцип непосредственности и его преодоления с введением промежуточного звена, неосязаемой установки, открыл путь дальнейшим исследованиям установки. В предыдущей статье были представлены результаты исследования воображения ученика и сотрудника, а в последствии крупного психолога грузинской психологической школы, академика Р. Натадзе (1903–1984) [19–20].

В последующие годы исследования формирования установки процессами представления и воображения академиком Р. Натадзе были продолжены. В опытах, проведённых под его руководством, было установлено, что воображение как фактор поведения, детерминирует деятельность посредством установочного действия. Вопреки постулату традиционной эмпирической психологии о том, что стимулирующая активность действия исходит из самого представления, Натадзе утверждает: «Не представлением как таковым, а отношением субъекта к представляемому» [19, с. 175]. Самым значимым фактором, образующим установку посредством воображения и представления, оказалось специфическое активное отношение субъекта к представляемому, когда субъект относился к содержанию воображаемого как к цели, к которой стремился.

В таких условиях установка вырабатывалась и в тех случаях, когда субъект знал о нереальности представляемого, о вымышленности воображаемого, а также при актуальном восприятии ситуации, противоположной воображаемой. По заключению Р. Натадзе, установка возникает, т. к. субъект относится к образам своего воображения как к действительности. Итак, в одном случае установку вызывает ситуация актуальной потребности и существующие условия актуальной ситуации, а в другом – идейная или воображаемая, мыслимая ситуация. В способности вырабатывать установку на основе воображения проявились огромные интериндивидуальные различия. На выработку установки посредством воображения влияли высокоразвитая способность у определённых лиц к воображению, а также систематические, несколькодневные упражнения в этом направлении.

Существенной особенностью установочного действия воображения оказалась его широкая иррадиация. Исходя из данных проведенных исследований, у индивида открывается путь к конструированию и планированию своей будущей активности, т. е. более эффективному разворачиванию перспективной деятельности. С определёнными коррекционными и терапевтическими целями, имея ввиду психологические и личностные характеристики конкретного индивида, личностную структуру, свойства его установки, создаётся возможность изменять, преобразовывать, развивать поведенческие стратегии, модели и в целом изменения определенных характеристик личности и в общем – повышать ее адаптационные возможности, реализацию ее личностных ресурсов. Нашедшие широкое применение в последние несколько десятилетий методы и техники во многих психокоррекционных и психотерапевтических направлениях, особенно в NLP, являются ничем иным как переструктурированием и формированием посредством воображения новых установок, где в определённых условиях психика сама выбирает альтернативные установки, соответствующие запросам и задачам индивида.

На чёткой концептуальной базе теории установки существует также возможность, исходя из типологических характеристик установки клиента, сформировать установки как и более отвечающие запросам клиента, так и в более короткое время, с более высокой степенью крепости и стабильности, что создаёт более надёжную базу для эффективного решения стоящих перед клиентом задач. Р. Натадзе экспериментально доказал, что причина константности или аконстантности восприятия зависит от определённой установки, от которой исходит восприятие одной и той же ситуации. Фиксированная на нерасчлененную ситуацию установка первое время до ее угасания обуславливает аконстантное восприятие объектов, вопреки тому, что объективно они даны в расчлененной ситуации [19–20].

Другой ученик Узнадзе И. Бжалава (1904–1972) рассматривает установку с позиции разных отраслей психологии, психофизиологии, подчёркивая междисциплинарное значение категории установки, что расширяет ее содержательную ёмкость, открывает разнонаправленные исследовательские возможности. И. Бжалава разработал ряд новых методических подходов к изучению эффектов фиксированной установки, на основе которых им были открыты ранее неизвестные феномены в сфере восприятия. Он показал, что физиологической основой действия установки является системная работа больших полушарий головного мозга. По воззрению Бжалавы, установка является целостно-личностной, внутренней опорой для индивида, на основе которой он воспринимает действительность и оценивает свои впечатления, так как установка, а не непосредственно раздражитель, создает основу для ответов организма в процессе его взаимодействия с внешней средой. Каждый индивид обладает силой установки, представленной определенной величиной, которая не меняется и является константной. Действие установки всегда ассимилятивно, она возникает в течение процесса приспособления организма к среде. Контрастная оценка раздражителей является переживанием, возникшим в сознании индивида на основе ассимилятивного действия установки.

И. Бжалава и З. Ходжава дали одни из первых научных опровержений некоторых положений гештальт-психологии. Авторы заявили, что на основе результатов своих исследований могут объяснить не только природу иллюзий веса, силы и объема, но и тех иллюзий, что возникают при гештальтном восприятии геометрических фигур, если исходной позицией в понимании этих феноменов будет учет приспособления к среде, которое необходимо для адекватного восприятия объектов [4; 6]. Ранее Ж. Пиаже также предпочел теорию установки Узнадзе взглядам В. Кёлера. По мнению Бжалавы, несмотря на силу своего воздействия, фактор гештальта оказывается не настолько влиятелен, чтобы противостоять установке субъекта, хотя это и подчиненный ему фактор [8].

Стабильность фиксированной установки Бжалава считал фактором, который придает активности индивида хронический характер и повторяемость актам поведения, которые имеют выражения, соответствующие возобновленной ситуации, а обобщённо являются фактором, дающим стабильный характер всей человеческой жизнедеятельности. Установка является модусом личности, выполняющим роль, определяющую деятельность отдельных функций. Бжалава при исследованиях последовательных образов выделил двухуровневую ступень восприятия, где первая полностью определена внешней стимуляцией и свободна от влияния опыта. Вторая – уже переработана под влиянием установки, что представляет собой внутреннюю опору для индивида, на почве которой он устанавливает свое отношение к раздражителю².

Принимая и обосновывая своими разнообразными исследованиями основные конструкты и воззрения своего учителя, И. Бжалава вместе с тем акцентирует некоторые положения, особо выделяя роль опыта и памяти индивида в формировании установки, именуя последнюю программами. Ученый также указывает на особую роль воли в системе регуляции поведения уровней взаимодействий установки и объективаций. Он отмечает, что установка не только является предрасположением организма к некоторой деятельности, но и, что не менее важно, отражает способность организма к актуальному регулированию происходящего, а именно динамики, действий и отражения. И. Бжалава подчёркивает: установка формируется не там, где зарождается сознание, а в тех отделах мозга, где зарождаются условия для ее возникновения. Это, на его взгляд, критически важно для определения объяснительного, а не только описательного, значения установки [6–7].

Человек как саморегулирующаяся система в определённой степени способен делать прогнозы и соответственно им организует свое поведение, направляет и перестраивает на свой лад получаемую информацию. Бжалава рассматривает сущность и закономерности установки, их функциональную связь с позиций ключевого понятия кибернетики «информация». «Установка как своеобразная форма отражения в генетической лестнице развития

² Здесь невольно вспоминается мысль великого И. Канта о том, что на первой ступени созерцания внешние объекты воспринимаются объективно, без включения трансцендентальных процессов, а с их включением созерцание принимает субъективный характер.

психики занимает переходное место от физического к психическому. Следует отметить, что информация является одним из необходимых компонентов установки независимо от того, приобрела она форму образа или нет. Но в то же время вне установки индивида на определенную деятельность выбор информации не может быть осуществлен, и информация не может участвовать в процессе управления. Таким образом, реализация установки должна протекать в полном соответствии и с содержанием информации, хотя это соответствие иногда и нарушается» [6, с. 35].

Информация является упорядоченным отражением, а таким свойством она, по заключению Бжалавы, может обладать, только будучи отраженной на основе установки. В «установочной информации» отражены как условия во внешней среде, которые организм может использовать для удовлетворения своей актуальной потребности, так и то, что происходит внутри организма. В научном представлении информация как своеобразное отражение является переходным моментом от психических процессов к сознанию, что очень сближает ее с категорией установки, считает Бжалава, как и факт рассмотрения информации как организации психических процессов. То, что в установочной информации дано непосредственно, в сознании переводится посредством психических терминов, распространяясь во времени и пространстве. При этом процесс сознания есть не что иное, как проявление установочной информации.

Бжалава рассматривает установку и как эвристическую программу, которая облегчает поиск пути решения задачи, позволяя сокращать поиск и его алгоритмы. Ученый считает, что устойчивость живого организма, на которой базируется саморегуляция в живых организмах, обеспечивается устойчивостью установки во времени, которая опирается на механизмы обратной связи. Считая установку основой организации психофизических сил индивида и формирования его индивидуальных отличительных свойств, Бжалава рассматривает установку как конституирующую основу типологических и индивидуальных личностно-психологических тенденций в процессе развития личности. Он представляет множество установок как иерархическую структуру, распределённую по степени значимости, со сложными взаимоотношениями и конфликтами, которые в конкретных сложных ситуациях могут приводить к трудностям реагирования на поток поступающей разнообразной информации. Установка в своей функции включает в себя то значение, которое в школе И. Павлова наделено термином «пусковой механизм».

Бжалава указывает на сложную психическую роль установки, приписывая к ней такие когнитивные операции, как вычисления, расчёт для избрания наиболее результативного пути. Установка содержит решение задачи до начала реализации отдельных актов поведения. Напомним заключения А.В. Запорожца: процессы установки являются особыми, отличными от внешнего материального носителя, и это процессы внутренней моторики, система позиционно-тонических рефлексов, с помощью которых осуществляется внутренняя подготовка субъекта к предстоящему поведению [13].

Необходимыми компонентами для формирования установки Бжалава считает тонус тела, на который опирается моторика, упорядоченный ансамбль движений, который, в свою очередь, обеспечивается установкой, выступающей связующим звеном как между физическим и психическим, так и между объективным и субъективным. Бжалава использует термин «языковая установка», считая её основой единства смысла слов и состояния мышц, реализующих произношение этих слов. Обозревая характер установки при разных поражениях мозга и расстройств нервной системы, ученый отмечает, что при поражении мозга значительно снижается возможность фиксации установки, особенно с помощью слов, и в основном по своей характеристике она становится грубой и инертной. При этом при разнообразных поражениях и расстройствах определённым характерным образом изменяются и свойства установки. При психозах установка становится настолько инертной, что индивид теряет способность действовать сообразно изменениям среды, т. е. установка теряет способность менять программы поведения. Бжалава использует формулировку: установка – «основной принцип действия организма». Он видит категорию базисной категорией для построения общей теории поведения, подчёркивая актуальность универсальных принципов в построении общего представления о работе головного мозга.

Академик А.С. Прангшвили (1909–1984) внёс весомый вклад в развитие теории как организатор Грузинской научно-психологической школы, в течение нескольких десятков

лет являясь директором Института психологии имени Д.Н. Узнадзе. А. Прангшвили также способствовал восстановлению статуса научной проблематики и социальной психологии в СССР. Ученый сделал первый шаг в парадигме теории установки Узнадзе к обоснованию и ориентации теории к проблемам социальной психологии. В своих трудах основное внимание Прангшвили уделяет проблеме частного и общего в структуре установки, рассматривает установку как структуру, имеющую разносторонние функции, настолько соответствующие друг другу, что представляют собой единство. Автор определяет функцию установки в разных весьма емких формулировках: как конституирующую внутреннюю связность, определяющую последовательность поведения, структурную устойчивость деятельности индивида, избирательную регулируемую систему, предсознательное, сложное, комплексное состояние – нейро-моторное и интеллектуально-эмоциональное как состояние вероятностного прогнозирования, направленное на компенсацию расхождения между индивидом и средой. Прангшвили относит к установке как побудительную (энергетическую), так и регуляторную (контролирующую) функцию.

Учение об индивидуально-психологических особенностях личности и общая психология, по воззрению Прангшвили, должны исходить от понятия личности, отражающего его сущность. В отличие от общего, изучаемого номотетическим подходом, и единичного, изучаемого идеографическим соответственно, психология установки основывалась на диалектико-материалистической трактовке общего и частного, где категории *общее* и *единичное* выступают в неразрывном единстве повторяемого и неповторяемого. По положению Прангшвили, метод исследования фиксированной установки раскрывает как общие существенные моменты организации поведения индивида, т. е. общепсихологические закономерности, так и его индивидуальные особенности. Последние следует рассматривать как индивидуальные проявления общепсихологических закономерностей установки. Установка есть такое целостное состояние, которое определяет основу связи конкретного и общего, целого и частного в поведении индивида, подчёркивает Прангшвили. Автор отмечает, что в качестве модуса личности установка представляет собой обобщённое состояние, а при этом как единица динамической структуры целостно-личностного измерения – основу конкретной специфически ориентированной деятельности [27].

Примечательно приведение Прангшвили положения Н.А. Бернштейна: в нервном процессе общая задача предшествует частным решениям этой задачи, организм (а в высших организмах – нервная система) определяет свои действия направленно-обобщённой предвещающей моделью [3]. Прангшвили сближает понятие установки с понятием отношения (аттитюд). Он приписывает установке как селективной системе свойство нести в себе положительный (готовность направиться к некоторым объектам) или отрицательный (готовность к отделению) заряд. Прангшвили определяет механизм установки и как структуру отношений, которая выявляется в деятельности.

Анализируя опыты, проведенные З.И. Ходжавой (фактор фигуры в действии установки) и М.А. Сакварелидзе (особенности генерализации установки при бредовых состояниях), Прангшвили приходит к заключению, что установки характеризуются как и общностью (перманентные регуляторы поведения), так и конкретностью (специфические временные регуляторы, связанные наличной ситуацией), различия между ними состоит лишь в степени [14; 34; 36]. Исходя из данной трактовки общего и конкретного, Прангшвили связывает общепсихологические характеристики установки и особенности аттитюда. Из условий для формирования установки Прангшвили в ряду потребности и ситуации, объявляя их «переменными независимыми», вводит третий фактор – «зависимую переменную» – выявленную активность индивида.

Из воззрений Прангшвили создаётся впечатление, что более преваляющим фактором в формировании установки выступает потребность: по его мнению, при возникновении установки потребность ассимилирует в себя ситуацию, потому ситуация отражена в установке, будучи измененной в соответствии с потребностью [26]. Прангшвили указывает, что отстаиваемая школой Узнадзе трактовка установки как целостного состояния субъекта деятельности позволяет описать проблему взаимоотношения между познанием и действием как дискретными актами, в единстве знания и его реализации. Подчёркивая положение об установках, сформировавшихся на основе мыслимой ситуа-

ции в условиях неактуальных потребностей при целенаправленности волевого действия, которые имеют для субъекта не непосредственное, а отдалённое значение, учёный трактует понятие установки и как основу детерминированности, и как свободу целенаправленности волевого поведения, которая является, следственно, и стабилизирующим фактором последнего. Фиксированные установки высокой степени обобщённости выступают как типологические особенности.

Прангишвили подытоживает: в каждом акте поведения участвуют и установка (как модус субъекта в конкретный момент деятельности), и черта характера. Установка фокусирует и вбирает в себя систему черт характера и этим определяет ориентацию реализующейся активности [29]. Из данного надо отметить, что модус – свойство изменчивое, в отличие от черты, личностной тенденции, которые характеризуются определённой константностью, хотя как проявлениям психики, обладающим качествами активности, развития, саморегуляции, адаптации, им свойственна и определённая вариабельность. Следовательно, установка, отмечает Прангишвили, необязательно всегда является сообразным показателем черт личности. Со стороны установки в процессе регуляции активности подчиняют себе особенности личности. Различные «функции» установки должны быть представлены как отдельные моменты той существенной связи, того «внутреннего противоречия», которое лежит в основе «самодвижения» процесса.

Прангишвили обосновывает с точки зрения материального монизма правомерность постановки проблемы психологического содержания бессознательного как иной формы психического отражения, которая, в свою очередь, принимается как функция мозга [30]. Подытоживая экспериментальные исследования, проведённые Д.И. Рамишвили [31] и Н.В. Чрелашвили [37], Прангишвили отмечает, что установка регулирует строй предложения, протекание речевой активности, без постоянного контроля со стороны сознания. Дальнейшей задачей Прангишвили ставит углублённые исследования специфических аспектов установки для разных областей психологии. Многих представителей грузинской психологической школы установки характеризовала тенденция расширения содержательной наполненности категорий установки, в том числе и возглавляющего ее А. Прангишвили, что повлекло определенные негативные последствия для дальнейшего развития и оптимизации как концептуального каркаса теории, так и в применении теории к прикладным сферам. Видный грузинский психолог Р. Сакварелидзе [34] правомерно подчёркивает задачу, стоящую перед теорией, о конкретизации значений как ее центральных категорий, так и ряда ее положений.

Соприкосновение общепсихологической теорий установки с различными теориями когнитивной парадигмы исходит ещё с времени становления обеих научных программ. Одна из ключевых фигур в истории психологии Ж. Пиаже обратил своё внимание на «эффект Узнадзе», который использовал для исследования проблемы взаимосвязи между восприятием и интеллектом. По заключению Пиаже, иллюзии опосредуются одним из аспектов сенсомоторного интеллекта, перцептивной активностью субъекта [12]. На основе исследований, проведённых Н.Л. Элиавой [38], З. Ходжавой [36] и В.Г. Норакидзе [21–22], представители школы Узнадзе отмечают неправомочность излагаемых когнитивистами позиций – о прямой зависимости когнитивных процессов и установки в исследованиях когнитивных процессов, без динамических и других личностных аспектов. Интеллектуальный уровень субъекта, опосредованный через установку, может повлиять на характер протекания иллюзии [30]. Проблема влияния установки на разные уровни преобразования информации в кратковременной памяти посвятили свои исследования видные советские психологи Б.М. Величковский и А.Б. Леонова [11]; Т. Бахман занимался изучением влияния установки на преобразование информации [2].

Приводя мысль А. Запорожца, что в условиях опытов с фиксированной установкой в иллюзиях отражается личностное отношение, Прангишвили заключает, что это тот смысл, который личность имеет о данных вещах. В контрастных иллюзиях обнаруживается в простейшей своей форме тот тип смысловых противоположностей, который в более сложных формах присутствует в явлениях негативизма [30]. Рассматривая взгляды некоторых авторов касательно смысловых установок, т. е. умственной готовности к определенным стереотипам мышления, которые не принимают во внимание вычлененную отдельно расс-

матриваемую установку, Прангишвили отмечает внутри структуры единых установок определенные аспекты, в том числе, и внутри когнитивного ряда (цели). Ученый ставит вопрос о целесообразной адаптации индивида и его решений на основе категории установки и формулирует холистическое видение поведенческой регуляции, когда на базе категории установки происходит дальнейшая дифференциация и конкретизация ее отдельных компонентов, структуры установок, что так и не нашло в дальнейшем развития, в том числе когнитивный аспект в структуре установки как особый предмет исследования, кроме некоторых работ частного характера в области изучения в онтогенетическом развитии понятийного мышления [19–20] и обобщения [18].

Работы школы Узнадзе позволяют с методологической позиции признать двухуровневую регуляцию деятельности субъекта мышления, которая соотносится к современной постановке проблемы строения познавательной сферы человека когнитивистами, опережая некоторые из них с полувековым временем отрезком. В когнитивной парадигме уже давно введены термины и понятия, которые по содержательному определению идентичны или близки некоторым понятиям общепсихологической теории установки. Например, т. н. прайминг-эффект предшествования, который характеризуют как механизм имплицитной памяти, обеспечивающий неосознанную и непреднамеренную реакцию на воздействия стимула, который иногда и наделяют термином «фиксированной установки» [1].

Объект памяти, реализующий фиксированные установки, является автоматически исполняемой процедурой, которая, по заключению Д. Канемана, противоречит допущению рациональности, принятому в экономических дисциплинах [39]. Учение Д. Узнадзе о двухуровневой психической регуляции и взаимодействии уровней опередило многих учёных, работавших в парадигме когнитивной психологии.

Особенный интерес с позиций теории установки заслуживают работы в парадигме когнитивизма, уже указанные нами в первой части статьи, например, нобелевского лауреата Д. Канемана, исследования которого велись в русле новых отраслей знания, например, таких, как поведенческая экономика. Экономические эффекты применения концепции Канемана к организационным решениям оказались чрезвычайно значимыми. Представления Канемана о функционировании и взаимосвязи этих двух систем, по сути, идентичны учению Узнадзе о двухуровневой психической регуляции, различия фактически только в терминах, где под системой 1, по Канеману, предстаёт импульсивная ступень психики по Узнадзе, а под системой 2 – ступень объективаций. Канеман рассматривает их в рамках когнитивных подходов и проблем. Интеллектуальный процесс на ступени объективаций (система 2 по Канеману, которую он именует «медленным» мышлением) включается, когда при решении задачи система 1 решить ее не в силах. При переходе на систему 2 (ступень объективаций, по Узнадзе) у индивида создаётся впечатление уверенного контроля этих процессов, но в фоновом режиме, отмечает Канеман, постоянно работает «быстрое» мышление, система 1, которая характеризуется автоматическим, мгновенным действием. В представленной Канеманом схеме функционирования когнитивной сферы опирается на два принципа: 1) наглядности и симультантности, на основе чего функционируют восприятие и интуитивное мышление; 2) вербального и сукцессивного опосредствования познания.

Весьма примечательно интерпретировать с позиций теории установки положения Канемана и о ядре системы 1, которое составляет ассоциативная память. В любой заданный момент субъект постоянно строит связную интерпретацию происходящего, при этом используя неадекватные для определённой конкретной ситуации стереотипные формы поведения, «фреймы». Термин «фрейм», используемый Канеманом, исходит от теории фреймов М. Минского, видного учёного в области искусственного интеллекта, по мнению которого, процессы мышления базируются на многочисленных структурных данных-фреймах, хранящихся в памяти, с помощью которых осознаются образы, предметы, понимаются явления, рассуждения, действия. Их можно представить как сеть, состоящую из узлов и связей между ними. Группа фреймов может объединяться в систему.

Фреймы нередко и приводят к когнитивным ошибкам. Речь идет о неспособности изменять стратегию, которая могла быть успешной ранее, но сейчас потеряла свою актуальность. Взаимодействие двух систем – сквозная тема книги-бестселлера Д. Канемана «Ду-

май медленно, решай быстро» [39]. Система 2 приходит в действие, когда обнаруживается событие, нарушающее модель окружающего мира в рамках системы 1. Мысли и действия порождаются системой 1, но в случае трудностей система 2 перехватывает управление, и обычно последнее слово остается за ней. Удивление или неожиданность задействуют и направляют внимание (с концентраций внимания и совершается переход на ступень объективаций, по Узнадзе), после пристального концентрирования человек находит в памяти объяснение удивительному событию, повествует Канеман. По положению Д. Узнадзе, часто фиксирование установки определяет причины ошибки в поведении, когда индивид актуализирует неадекватные для конкретной ситуации фиксированные установки, особенно при прочном статическом типе установки, когда от нее не удаётся освободиться.

Узнадзе критикует властвующий в его время принцип регулирования поведения живого существа и обращается к явлению инсайта в учении представителей гештальт-теории как особой форме познавательного отношения к действительности, отличающейся от дискурсивного пути мышления способа решения задачи – *Einsicht* [35]. По воззрению Узнадзе, представители гештальт-теории не дают по этому вопросу существенного разъяснения, что дало бы возможность раскрыть ее содержание. Данная трудность, по мнению Узнадзе, обусловлена сформировавшимися в психологии взглядами о познавательных процессах, которые, по воззрению учёного, нечего общего не имеют с *Einsicht*.

Узнадзе отмеченный феномен непосредственно связывает с категорией установки, переходя к описанию характеристик условий его формирования. Но в дальнейшем автор теории уже не упоминает о явлениях инсайта, интуиции, собственно внесознательных познавательных процессов, которые являются особым предметом рассмотрения для Канемана, и для Узнадзе описания интеллектуальных процессов сосредотачиваются в рамках понятия объективации. Данный уклон от дальнейшего рассмотрения внесознательных познавательных процессов, видимо, был обусловлен теми идеологическими обстоятельствами, в которых учёному приходилось жить и творить.

Перед Узнадзе стояла проблема изучения целенаправленного поведения человека, а перед Канеманом – задача выяснения когнитивных причин ошибок, имеющая большое значение в экономической сфере, что и определяет их познавательные задачи и цели.

Концепция Канемана изобилует положениями, которые можно идентично истолковать с позиций теории установки, приведём некоторую их часть: система 2 (ступень объективаций, по Узнадзе) может изменить работу системы 1 (импульсивная ступень – установочная), перепрограммировав обычные автоматические функции внимания и памяти. Разделение труда между системой 1 и системой 2, по Канеману очень эффективно: оно дает наилучшую производительность при минимуме усилий. Еще одно ограничение системы 1 состоит в том, что ее нельзя отключить, в этом пункте отмечается разница между двумя теориями, в процессе объективаций Узнадзе об активности на импульсивно-установочном уровне не повествует. Конфликт между автоматической реакцией и намерением ее контролировать встречается в наших жизнях сплошь и рядом, отмечает Канеман. Одна из задач системы 2 – преодолевать импульсы системы 1. Иначе говоря, система 2 отвечает за самоконтроль.

Канеман ставит задачу перед индивидом научиться распознавать ситуации, в которых возможны ошибки, и изо всех сил стараться избегать серьезных ошибок, если ставки высоки; своевременно переходить на ступень объективаций и вдумчиво переработать вставшие перед индивидом задачи. Как мы уже знаем, на концептуальной базе теории установки были составлены и выделены типы характеристик фиксированных установок. На основе отличительных характеристик выделенных типов нам даётся возможность выяснить и гораздо более эффективным образом корригировать в превентивных целях те процессы и механизмы, в результате которых есть возможность минимизировать когнитивные ошибки и искажения, что так весомо влияют как на уровень и качество жизни отдельного человека, так и представляют в целом круг ключевых проблем в экономической и во многих сферах общественной деятельности.

В когнитивной парадигме, в отличие от теории установки, категория личности не имеет принципиального значения, как и, следовательно, личностно-психологические типологические свойства индивида [40]. Когда перед субъектом ставится новая задача, требуются

ся усилия, чтобы оставить предыдущую установку и сформировать новую. И Канеман, и Узнадзе отмечают трудность, когда в процессе деятельности требуется быстрое переключение от одной установки к другой. Притом Канеман использует термин *установка*, *set*. С позиций теории установки, людям с динамической установкой этот процесс даётся легче, чем людям статического типа. Часто именно неосознаваемые фиксированные установки определяют причины когнитивных ошибок в поведении, ведь мышление, как и другие психические функции, является отдельным аспектом установки.

Как Узнадзе, так и Канеман повествует о механизме перехода от импульсивной активности к мыслительным актам: спонтанный поиск натывается на непреодоленную сложность, тогда происходит переключение на более медленную и глубокую форму мышления, требующую больших усилий [39]. Обозревая интуицию, Канеман рассматривает ее действие как распознавание (система 1), на основе фиксированного ранее полученного знания, которое актуализируется при решении задачи и которое, вероятнее всего, окажется верным. С позиций теории установки тот же самый процесс описывается в других терминах: происходит актуализация фиксированной установки, по схожести предъявленных условий к индивиду, в той или иной обстановке.

В отличие от Канемана, Узнадзе не выделяет в когнитивных процессах ступеней установки – импульсивного разворачивания деятельности индивида, в отличие от ступени объективаций (система 2, по Канеману), где интеллектуальным процессам он отводит решающую функцию. Собственно, так и возникает ступень объективаций для решения тех задач, которые возникли и не смогли решиться на импульсивной ступени (система 1). Канеман в регуляции поведения, в отличие от Узнадзе, приоритетным считает импульсивный уровень, по причине которого чаще всего и происходят когнитивные искажения и ошибки, что приводит к значительным последствиям в сфере экономики. Если внимательно проанализировать работы Узнадзе, с одной стороны, может складываться впечатление, что в целом уровень регуляции и порождает его фундаментальную категорию теории, установку, но в конкретных формулировках Узнадзе отдаёт предпочтение преобладанию в жизни человека ступени объективаций.

Выводы. Определённое несоответствие между общей концептуальной моделью теории с конкретными положениями ее автора наводит нас на мысль о причинах, обусловленных тем общественно-политическим пространством, где автору приходилось формировать свои идеи и воззрения. Заключение об отмеченной особенности теории подтверждается философскими интересами и ориентациями раннего Узнадзе, основной вектор которых был направлен в сторону философии жизни. Последняя статья данного цикла будет посвящена современным разработкам в русле теории установки.

Список использованной литературы

1. Асмолов А.Г. По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии. Москва: Смысл, 2002. 480 с.
2. Бахман Т.К. Психофизиология зрительной установки. Тарту: Изд-во Тартуского государственного университета, 1989. 399 с.
3. Бернштейн Н.А. О построении движений. Москва: Книга по требованию, 2012. 253 с.
4. Бжалава И.Т. Контрастная иллюзия или эффект последействия фигуры. *Экспериментальные исследования по психологии установки* / под ред. И.М. Тужилиной. Москва: Знание, 1966. С. 33–46.
5. Бжалава И.Т. К проблеме бессознательного в теории Д.Н. Узнадзе. *Вопросы психологии*. 1967. № 1. С. 43–51.
6. Бжалава И.Т. Психология установки и кибернетика. Москва: Наука, 1966. 250 с.
7. Бжалава И.Т. Установка и поведение. Москва: Знание, 1968. 48 с.
8. Бочоришвили А.Т. К методологии психологии. Тбилиси: Metsniereba, 1966. 220 с.
9. Бочоришвили А.Т. Проблема бессознательного в теории установки Д.Н. Узнадзе. *Вопросы психологии*. 1966. № 1. С. 152–156.
10. Бочоришвили А.Т. Труды. Тбилиси: Metsniereba, 1991. 380 с.
11. Величковский В.М., Леонова А.В. Психология установки и микроструктурный подход. *Бессознательное. Природа. Функции. Методы исследования*. Т. 1. Развитие идеи. Тбилиси: Metsniereba, 1978. С. 459–467.

12. Глушко О.И. Концепция волевой активности Д.Н. Узнадзе и современные подходы к изучению субъектной активности. *Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. Серія «Психологія»*. 2011. № 981. С. 53–56.
13. Запорожец А.В. Развитие произвольных движений. Москва: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1960. 431 с.
14. Имедадзе Н.В., Сакварелидзе Р.Т. Узнадзе: известный и неизвестный. *Культурно-историческая теория*. 2013. Т. 9. № 3. С. 106–115.
15. Леонтьев А.Н. Обсуждение докладов по проблеме установки на совещании по психологии 1–6 июля 1955 года. *Вопросы психологии*. 1955. № 4. С. 76–78.
16. Мовчан Л.В. Сучасний погляд на якість вищої освіти в Україні. *Вісник Університету імені Альфреда Нобеля. Серія «Педагогіка і психологія»*. 2017. № 1 (13). С. 32–37.
17. Мясоед П.А. Психология в аспекте типов научной рациональности. *Вопросы психологии*. 2004. № 6. С. 3–17.
18. Надирашвили С. Фиксированная установка и перцептивно-моторная активность. Экспериментальные исследования по психологии установки (институт психологии имени Д.Н. Узнадзе). 1971. № 5. С. 90–98.
19. Натадзе Р.Г. Воображение как фактор поведения. Тбилиси: Metsniereba, 1973. 361 с.
20. Натадзе Р.Г. Установочное действие воображения. *Вопросы психологии*. 1978. № 5. С. 63–72.
21. Норакидзе В.Г. Методы исследования характера личности. Тбилиси: Metsniereba, 1972. 244 с.
22. Норакидзе В.Г. Психологические исследования. Тбилиси: Metsniereba, 1973. 308 с.
23. Одишария Л. Современный взгляд на общепсихологическую теорию установки. *Вісник Дніпропетровського університету. Серія «Психологія»*. 2017. Вип. 23. С. 24–40.
24. Одишария Л., Байер О. Два плана работы психики. План импульсивного поведения и план объективаций. *Journal of Psychology Research*. 2018. Т. 24. Вип. 7. С. 123–138.
25. Павлов И.П. Избранные труды по физиологии высшей нервной деятельности. Москва: Учпедгиз, 1950. 264 с.
26. Прангишвили А.С. Исследования по теории установки. Тбилиси: Metsniereba, 1967. 123 с.
27. Прангишвили А.С. О некоторых интерпретациях «эффекта Узнадзе» в современной когнитивной психологии. *Психологический журнал*. 1980. Т. 1. № 1. С. 30–44.
28. Прангишвили А.С. Психологические очерки. Тбилиси: Metsniereba, 1967. 112 с.
29. Прангишвили А.С. Проблема установки на современном уровне разработки грузинской психологической школы. *Психологические исследования*. Тбилиси: Metsniereba, 1975. С. 10–26.
30. Прангишвили А.С., Шерозия А.Е., Бассин Ф.В. К истории и современной постановке проблемы: вступительная статья. *Бессознательное. Природа. Функции. Методы исследования*. Т. 1: Развитие идеи. Тбилиси: Metsniereba, 1978. С. 9–23.
31. Рамишвили Д.И. К вопросу генезиса и специфики мыслительного процесса. *Психологические исследования / под ред. А.С. Прангишвили*. Тбилиси: Metsniereba, 1975. С. 144–156.
32. Роменец В.А., Маноха І.П. Історія психології ХХ століття. Київ: Либідь, 2003. 894 с.
33. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. Москва: Изд-во АН СССР, 1957. 328 с.
34. Сакварелидзе М.А. Проблема бессознательного. *Международный симпозиум «Бессознательное»*. Тбилиси. С. 11–19.
35. Узнадзе Д.Н. Impersonalia. *Вестник Академии наук Грузинской ССР*. 1980. № 1. С. 67–85.
36. Ходжава З.И. К вопросу теории установки Узнадзе. *Вопросы психологии*. 1957. № 1. С. 125–132.
37. Чрелашвили Н. Вопросы определяемости поведения специфической отраженностью предшествующих воздействий. *Известия Академии наук Грузинской ССР. Серия филологии и психологии*. 1990. № 4. С. 84–88.

38. Элиава Н. Проблема установки в психологии мышления. Тбилиси: Институт психологии Узнadze, 1963. 240 с.

39. Kahneman D. Thinking, fast and slow. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2011. 499 p.

40. Uccelli S., Pisu V., Riggio L., Bruno, N. The Uznadze illusion reveals similar effects of relative size on perception and action. *Experimental Brain Research*. 2019. Vol. 237. Is. 4. P. 953–965.